

Цзи Ван стоял на кухне, глядя на кипящую перед ним горячую воду и жалея, что не может дать себе пощечину. В гостиной Ци Боянь расхаживал в тапочках. Через некоторое время он спросил:

— Что случилось со старым диваном? Этот слишком жесткий.

— Я хочу выпить молочный чай, а не кофе! На работе заставляют пить кофе каждый день!

Его голос звучал издалека, а затем приближался. Ци Боянь, который только что выглядел уставшим, вошел полным энергии, открыл холодильник Цзи Вана и заглянул внутрь:

— Почему тут только алкоголь? Я ненавижу алкоголь.

Да, Ци Боянь был редким человеком, который ненавидел сигареты и алкоголь.

Цзи Ван со злостью стукнул чашкой о стол:

— Выпей воды и убирайся отсюда!

— Нет, — Ци Боянь просто отказал, — Я хочу принять душ. Принеси мне зубную щетку и средство для умывания.

Вена на лбу Цзи Вана вздулась. Как только он повернул голову, чтобы что-то сказать, он увидел, как Ци Боянь снял шляпу и положил ее на холодильник.

Длинные волосы, убранные под шляпу, выскользнули и рассыпались по плечам. Цзи Ван на мгновение потерялся в воспоминаниях о знакомом доме и прежнем Ци Бояне.

После того, как Ци Боянь снял шляпу, его глаза не отрывались от Цзи Вана. Очевидно, он получил удовлетворительную реакцию от выражения лица Цзи Вана. Он небрежно зачесал волосы за затылок и шаг за шагом приблизился к Цзи Вану:

— Тебе нравится?

Однако Ци Бояню не удалось успешно обнять Цзи Вана. Локоть Цзи Вана уперся ему в грудь, не позволяя приблизиться.

Ци Боянь не стал настаивать. Он вышел из кухни и на ходу разделся.

Цзи Ван посмотрел на дорогую дизайнерскую рубашку, брошенную прямо на порог кухонной двери, и немного расстроился:

— Не можешь нормально снять одежду?

Изначально он не хотел обращать на это внимания, но ничего не мог с собой поделать. Цзи Ван выбежал, чтобы поднять одежду, но увидел перед собой, что Ци Боянь уже разделся догола.

Как только его взгляд упал на его совершенное тело, Цзи Ван тут же застыл на месте. Его рука вцепилась в одежду, и на мгновение он забыл выпрямить талию.

Ци Боянь заметил это. Его пальцы скользнули по краю нижнего белья, подцепили и снова отпустили. Резинка нижнего белья ударилась о кожу, издав громкий звук. Он улыбнулся озорно:

— Нравится?

Цзи Ван вдруг пришел в себя и бросил одежду, которую держал в руке, в сторону мужчины перед собой:

— Кто позволил тебе пользоваться моей ванной?!

Ци Боянь проигнорировал его, а Цзи Ван даже не мог вытолкать голого мужчину из квартиры. Это действительно появилось бы в заголовках и разошлось бы по сети в одночасье.

Не имея другого выбора, Цзи Вану оставалось только подобрать одежду, упавшую на пол. Как только он положил ее в стиральную машину, он кое-что вспомнил.

Он снял с шеи цепочку с кольцом и положил его в шкафчик.

Когда Цзи Ван отправлялся на съемочную площадку, он не часто надевал эту цепочку. При исполнении роли предъявлялись требования к макияжу, прическе и одежде.

Однако в повседневной жизни цепочка редко покидала его тело. Цепочка несколько раз рвалась, но всегда на кровати, не теряя кольца, как будто что-то защищало его.

После того, как Цзи Ван убрал цепочку, он в оцепенении сел на диван, думая, что сложившаяся ситуация абсурдна.

Вернулся Ци Боянь, и Жэнь Жэнь тоже вернулся. Оба вели себя так, как будто ничего не произошло в прошлом, а он, так волновавшийся, был ненормальным.

Настоящий ненормальный высунул голову из ванной:

— Зубная щетка!

Цзи Ван неохотно достал новую зубную щетку и протянул ее Ци Бояню. Мужчина высунулся из-за двери ванной, его мокрые длинные волосы прилипли к фарфорово-белому телу, с них стекала вода.

Ци Боянь взял зубную щетку и спросил:

— Почему у тебя в доме есть новая зубная щетка?

Подтекст этих слов заключался в вопросе, не приходили ли к Цзи Вану ночевать гости.

Цзи Ван не хотел отвечать, да и не было причин отвечать. Он оглядел очаровательное тело Ци Бояня и остановил взгляд на его шее. Прежде чем он успел разглядеть, что за цепочка была на нем, Ци Боянь повернулся. Стоя под душем, он пригласил его войти:

— Примем душ вместе?

Его ответом была захлопнутая дверь ванной перед носом, затем Цзи Ван связался с Сяо Сюем и спросил у него номер телефона Ли Фэна.

Даже если Ци Боянь сошел с ума, его компания и ассистент не должны сходить с ума вместе с ним.

Хотя у артистов есть свобода в свободное время, эта свобода также должна быть ограничена.

Он полагал, что компания Ци Бояня не захочет видеть его связанным с альфой. Возможно, компания уже знала об этом и даже предупредила Ци Бояня.

Характер Ци Бояня подразумевал, что он не станет подчиняться. Если он обидит компанию, ему определенно будет трудно.

Чем больше он об этом думал, тем меньше мог контролировать свои переживания за Ци Бояня. Цзи Ван с досадой подумал, почему эта привычка была отложена на шесть лет, но так и не

была стерта с его тела.

Сяо Сюй отправил цепочку цифр. Цзи Ван набрал номер, и на другой стороне быстро ответили. Цзи Ван представился, и Ли Фэн немедленно спросил:

— Господин Цзи, мастер Ци с вами?

Цзи Ван действительно угадал правильно, упрямый Ци Боянь удрал незаметно.

Ли Фэн встревоженно сказал:

— Мы сели в разные машины, чтобы сбить с толку папарацци. Я не знал, что по пути мастер Ци выгнал водителя и сам уехал неизвестно куда!

Цзи Ван уже собирался назвать свой адрес, когда чья-то мокрая рука отобрала у него мобильный телефон. Позади него Ци Боянь держал мобильный телефон в правой руке, а левой рукой схватил Цзи Вана сзади за шею. Положив кончики пальцев на теплую шею, он угрожающе сжал ее и сказал Ли Фэну по телефону:

— Я вернусь завтра.

Он не понял, что сказал Ли Фэн, но Ци Боянь нетерпеливо сказал:

— Оставь меня в покое!

«Оставь меня в покое!» — эти слова задели сердце Цзи Вана. Глубокие воспоминания никогда не могут быть легко стерты.

Ци Боянь сказал точно то же самое шесть лет назад, когда они только начали встречаться.

В той же комнате, с теми же двумя людьми, единственная разница заключалась в том, что Ци Боянь сказал эти слова ему.

Причиной инцидента стало то, что, когда они только начали встречаться, телефон Ци Бояня часто звонил мобильный телефон, а он сбрасывал звонки.

После того как он сбросил слишком много вызовов, Цзи Ван не мог не спросить, чей это звонок. Другой бросил телефон и сказал, что это незначительный человек.

Цзи Вану было трудно не переживать по этому поводу. Нужно было знать, что до того, как Ци Боянь оказался с ним, его отношения с людьми были действительно запутанными.

Он думал, что его маленький бойфренд — омега, которому нравятся омеги и беты, и он только что «выпрямил» его. Но только влюбившись, он понял, что именно он оказался «искривленным».

Так кто же это был старый любовник?

Более того, Цзи Ван изначально был пассивным в этих отношениях. Он не хотел так быстро расставаться.

Даже друзья вокруг него не были оптимистичны насчет этих отношений.

Когда телефон снова зазвонил, Ци Боянь принимал душ. Цзи Ван уставился на телефон и действительно хотел ответить.

Если бы это был любой предыдущий любовник, Цзи Ван никогда бы не сделал такого недостойного поступка.

Но это был Ци Боянь, тот, кого Цзи Ван преследовал сквозь бесчисленные испытания и трудности. Звезда, наконец, сорванная с неба, луна, выловленная из воды, он не мог удержаться, чтобы не впустить его в свое сердце.

Цзи Ван не мог вынести потери, тем более предательства.

Он держал мобильный телефон и страдал от невыносимых мук, пока Ци Боянь не вышел и не увидел телефон в его руке.

Цзи Ван держал трубку, его губы шевелились, пытаясь объяснить, но он не знал, что объяснить.

Ци Боянь подошел и взял трубку:

— Что ты делаешь?

Цзи Ван:

— Твой телефон... продолжает звонить, так что...

Ци Боянь сказал:

— Не трогай мой телефон.

Цзи Ван задержал дыхание, чувствуя, как нерв в его голове бешено стучит от удушья. Он сказал:

— Хорошо, на этот раз это была моя вина.

Ци Боянь сказал:

— Тон твоего извинения слишком плох.

Так необходимо было комментировать его тон? На пределе своих сил, Цзи Ван решил выйти на балкон покурить сигарету. Ци Боянь понял его планы:

— Ты же говорил, что хочешь бросить?

Цзи Ван небрежно ответил:

— Я брошу завтра.

Стеклянное окно на балконе отражало сцену в гостиной. Ци Боянь взял свой мобильный телефон и перезвонил. Выражение его лица не было ни добрым, ни злым.

Вскоре Ци Боянь засмеялся. Цзи Ван вдохнул дым и подошел к Ци Бояню. Ци Боянь не знал, что он собирается сделать, но Цзи Ван уже поцеловал его и передал облако дыма прямо в рот Ци Бояня.

Ци Боянь закашлялся и оттолкнул Цзи Вана, плотно сдвинув брови.

Цзи Ван вздохнул с облегчением, наконец почувствовав себя немного лучше, и рассмеялся. После того, как Ци Боянь закашлялся, он сказал в трубку хриплым голосом:

— Я приду к тебе вечером.

Улыбка Цзи Вана застыла, и Ци Боянь повесил трубку. Цзи Ван инстинктивно схватил его за руку:

— Куда ты собираешься?

Ци Боянь вырвал руку:

— Оставь меня в покое!

Цзи Ван до сих пор помнит те трепетные и неприятные ощущения, которые он испытал, когда Ци Боянь сказал ему эти слова.

Цзи Ван с усилием отогнал от себя неприятное воспоминание. Ци Боянь позади него ущипнул его за шею, словно играя.

Цзи Ван резко оттолкнул руку Ци Бояня, встал и пошел к двери.

Ци Боянь схватил его:

— Куда ты идешь?

Цзи Ван холодно оглянулся:

— оставь меня в покое!

<http://bllate.org/book/13928/1227221>